

Эшелоны ИДУТ НА ВОСТОК

История эвакуации в Ульяновск в архивных документах

В год 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. коллектив Государственного архива новейшей истории Ульяновской области подготовил и издал сборник документов «Эвакуация: трудный путь к Победе». В издание вошли документы из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, Российского государственного архива социально-политической истории, а также материалы периодической печати и воспоминания. Все эти документы необычайно интересны и важны, особенно в деле воспитания подрастающего поколения.

Рисунок В. Морковникова, работавшего на заводе № 280 вместо брата Виктора, ушедшего на фронт. Февраль 1942 г. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Процесс эвакуации населения, заводов и организаций из прифронтовых и оккупированных районов оставил след в истории Ульяновской области равный по силе тому, что оставила Великая Отечественная война в истории нашей страны. Эвакуации посвящен целый ряд региональных монографий, но с документальной точки зрения эта тема почти не отражалась, хотя в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области сохранился большой пласт документов, описывающих именно эту сторону военной жизни страны. В книге «Эвакуация: трудный путь к Победе» большая часть документов вводится в научный оборот впервые. До сих пор они были известны лишь узкому кругу историков и архивистов. Неоспоримой изюминкой сборника документов стало использование текстов воспоминаний горожан, ставших свидетелями эвакуации и самих эвакуируемых. Первоначально воспоминания представляли собой аудиозапись, расшифровка которой легла на плечи автора-составителя сборника, известного журналиста и краеведа, сотрудника архива Геннадия Александровича Демочкина.

Представленные в сборнике документы позволяют проследить все процессы эвакуации в исторической ретроспективе в территориальных рамках Ульяновской области.

Довоенный Ульяновск в воспоминаниях очевидцев фигурирует как типичный провинциальный город Среднего Поволжья, в котором слабо развито промышленное производство. Военные действия и последовавшая за ними эвакуация в значительной степени изменили индустриальное развитие и города, и будущей области.

Первые решения о размещении на территории будущей Ульяновской области эвакуированного населения из прифронтовой полосы были приняты уже через пять дней после начала войны: 27 июня 1941 года. А 30 июня 1941 года приняты меры для снабжения рабочей силой будущих промышленных предприятий.

1 июля 1941 года к нам стали прибывать эвакуированные жители западных республик и областей, одновременно областной комитет ВКП(б) разослал по всем районам директивное письмо о направлении прибывших людей для работы на объекты сельского хозяйства. Также началось перемещение с западных районов

продукции сельского хозяйства, оборудования, скота. Кроме того, уже в первые месяцы войны на территорию г. Ульяновска было переброшено значительное количество командирского состава РККА, ВМФ, а также семей военнослужащих, часть аппаратов Наркоматов Военно-морского и Речного флотов, Управление ПриВО, ГУШСДОР НКВД. Размещение их стало главной проблемой для местных партийных организаций и органов исполнительной власти.

На территории Ульяновской области сосредоточились уникальные интеллектуальные ресурсы: Воронежский медицинский и зооветеринарный институты, Музей Военно-морского флота, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, филиал Московского химико-технологического института мясной промышленности, Московский научно-исследовательский автотранспортный институт (НАТИ), Институт автоматики и телемеханики АН СССР. Ульяновск на два года стал центром духовной жизни всех православных верующих: сюда из Москвы переехали аппарат Московского патриархата и будущий патриарх, а на тот момент – Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей.

Основной символ эвакуации – перебазирование промышленных предприятий и их коллективов. Этому глобальному плану предшествовала серьезная подготовительная работа. Сборочные, пусконаладочные работы требовали значительных сил и времени.

Первой прибыла фабрика им. КИМ из Витебска. Самые сложные работы по размещению промышленного предприятия произошли на Ульяновском филиале завода им. Сталина, позже – Ульяновском автомобильном заводе. Уже к 1 января 1942 года на территории будущей Ульяновской области эвакуированные предприятия производили автомобили, приборы для авиационных и бронетанковых заводов, оптическое оборудование, электрооборудование, малолитражные двигатели, уникальное оборудование для возведения линий связи, ткани и одежду.

В целом эвакуация промышленных предприятий была завершена во втором полугодии 1941 года, но работы по строительству помещений фабрик и заводов и расширению производства продолжались вплоть до декабря 1945 года. Почти все

промышленные предприятия остались на местах – реэвакуация затронула их лишь частично. Продукция сельского хозяйства и эвакуированный скот возвращались на прежние территории по мере освобождения от оккупантов. Центральные органы исполнительной власти стали возвращаться на прежние места с апреля 1943 года, а учреждения культуры пережили на территории Ульяновской области весь военный период. Эвакуированное население въезжало и покидало территорию Ульяновской области весь период Великой Отечественной войны. Многие из эвакуированных остались жить в Ульяновской области и влились в коллективы крупных промышленных предприятий.

Эвакуация в значительной степени изменила экономическую и социальную сферы Ульяновской области. Так, удельный вес промышленной продукции, произведенной в регионе, составил к общему по СССР 3,5%, и это очень значимо для территории, имевшей в довоенное время всего один крупный оборонный завод и нескольких предприятий легкой промышленности.

Чтобы сохранить историческую достоверность в описании событий военного времени, Государственный архив новейшей истории Ульяновской области выбрал для будущей книги формат сборника документов. Мы надеемся, что знакомство с текстами архивных документов позволит жителям региона углубить знания по истории края. Значительная часть документов легла в основу разработанных архивистами «Уроков трудовой доблести», рассказывающих о подвиге ульяновских тыловигов. Для удобства пользователей книга будет доступна в электронном формате на сайте Государственного архива новейшей истории Ульяновской области www.gani73.ru в разделе «Издательская деятельность». Представляем вниманию читателей журнала подборку документов, опубликованных в сборнике «Эвакуация: трудный путь к Победе».

Андрей Пашкин,

директор Государственного архива новейшей истории Ульяновской области,
к.и.н.;

Рената Ильязова,

главный архивист
отдела использования и публикации документов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

Из статьи «Бить врага до конца», опубликованной в газете «Пролетарский путь» 1941 г.

Под таким призывом прошел 22 июня в саду им. Свердлова митинг, посвященный выступлению по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного комиссара иностранных дел т[оварища] Вячеслава Михайловича Молотова.

С напряженным вниманием прослушали трудящиеся речь заведующего отделом агитации и пропаганды горкома ВКП(б) т[оварища] Дубинина. Один за другим поднимались на трибуну рабочие и служащие, чтобы высказать свои чувства преданности Родине.

– Товарищи, обеспечим четкую, бесперебойную стахановскую работу, будем как один честно трудиться и, если понадобится, грудью встанем на защиту своей Родины, – сказал

в своем выступлении т[оварищ] Рогожин.

Слово берет стахановка завода им. Володарского т[оварищ] Иванова.

– Я, работница-стахановка, выполняю нормы на 200 процентов, а иногда и выше. Но с сегодняшнего дня я буду работать еще больше и еще лучше и призываю к этому всех работниц и рабочих.

– От имени советского студенчества, – говорит в своем выступлении студентка педагогического института т[оварищ] Петрова, – я хочу заверить, что мы в любое время сменим книгу на винтовку и пойдем на защиту Советской страны.

– Мы все, как один, должны работать по-стахановски, – говорит рабочий новостройки т[оварищ] Тихонов, – чтобы наша Красная

армия не знала ни в чем нужды.

На митинге выступили участники боев на озере Хасан, Халхин-Голе и участники боев с белофиннами. Они единодушно выразили свою боевую готовность защищать любимую Родину.

– Бить врага до конца, идти вперед, – вот как закончил свое выступление участник боев на Халхин-Голе т[оварищ] Тогашев.

В резолюции митинга выражено единодушное желание трудящихся Ульяновска вместе со всем многомиллионным советским народом быть беспредельно преданным делу коммунизма, стараться еще выше поднять производительность труда, усилить бдительность и оказать, тем самым помощь Красной армии, Военно-морскому флоту и авиации.

Газета «Пролетарский путь» – 1941. – 24 июня. – № 146. – С.2. Подлинник. Типографский оттиск.

В первые дни войны в городе были созданы городской комитет обороны, эвакусовет, бюро учета и распределения рабочей силы, противовоздушная оборона моста и завода им. Володарского. К 15 сентября на улицах установили 18 громкоговорителей и семь электросирен для оповещения о воздушной тревоге.

Из воспоминаний Натальи Сергеевны Храмцовой, искусствоведа, педагога, коренной жительницы г. Ульяновска

Наталья Храмцова с папой Сергеем Павловичем. Довоенный снимок

<...> Очень хорошо помню первый день войны. Мне 13 с половиной лет. Мы ничего не знаем, мы идем на «толкушку», потому что я изволила вырасти и мне коротка юбка. Мама сказала: «Пойдем покупать тебе юбку». Купили мы юбку (я ее долго потом носила), идем назад... На рынке было очень странное состояние: люди молчали. Как пришибленные. И на это мы обе с мамой обратили внимание. Она еще меня спросила: «Что случилось в городе?». И вот когда мы шли назад, мы встретили нашу бывшую соседку, и она сказала: «Вы слышали? Молотов говорил. Война». Мы поспешили домой, папа нам все рассказал. Он уже по радио послушал <...>.

Записано 22 марта 2005 года

Из протокола¹ закрытого партийного собрания членов и кандидатов ВКП(б) парторганизации 2-го Строительного участка 21-го Треста о ходе строительства завода № 280²

27 июня 1941 г.

1. Обсуждение решения Пленума Ульяновского горкома ВКП(б) и доклад о строительстве завода № 280. <...> Докладывает Нач[альник] 2-го участка т[оварищ] Украинский:

<...> В связи с создавшимся положением поставлена задача закончить начатые объекты в два месяца и сдать под монтаж. Чтобы выполнить эту задачу, нужно увеличить [количество] рабочих в два раза, нужен транспорт, нет стройматериалов – даже денного запаса. Подготовка идет к форсированию, но это идет пока на бумаге только <...>

т[оварищ] Мишутин: <...> О бдительности. На стройплощадку могут проникнуть диверсанты, нужно улучшить с пропусками и с расстановкой пожарно-сторожевой охраны. Авторитет единоначалия нужно укреплять <...>.

т[оварищ] Скоморохова: О бдительности. У нас один сторож, ворот трое – все открыты днем и ночью, через забор перелезают, сторож пропусков не проверяет <...>.

Председатель [подпись] Скоморохов
Секретарь [подпись] Гаврилин
ГАНИ УО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1905. Л. 1,3, Зоб.
Машинопись. Подлинник.

Из воспоминаний Людмилы Васильевны Сергеевой, ветерана педагогического труда, о прибытии в Ульяновск

<...> В Ульяновск мы ехали через Москву. У мамы были какие-то деньги (или документы? Кажется, они назывались литер), по которым она купила мне пальто с воротничком, платье для школы, оно мне было велико – трикотажное, красное с синими крапинками. (Все помню). И купила нам с сестрой по шапке. С этим мы едем дальше.

Люся Сергеева.
Довоенный снимок

Когда мама выходила из вагона набрать кипятка, мы были в панике, боялись, что она не вернется. Братика недавно схоронили, папа уехал на войну... Очень боялись потерять маму.

1 июля мы приехали в Ульяновск. Никто нас, естественно, не встречает, телеграмм никто никаких не давал. Нам надо было попасть на улицу Льва Толстого, 49, там жила замужем папина сестра. Выходим на привокзальную площадь, видим женщину с тележкой – типа носильщицы. И оказалось, что она жила именно в этом доме, они с мамой друг друга узнали – мама же была в гостях в Ульяновске всего

полгода назад. Корзинку со швейной машинкой и Лидусю поместили в эту телегу и по булыжной мостовой с вокзала (сейчас его называют Старый вокзал) притопали на Льва Толстого.

Открывается дверь, на пороге стоит тетя Поля, сестра отца, с ребенком на руках. Они с мамой – в объятия и в слезы. Мы с сестрой, из солидарности, тоже (когда мама плачет, всегда плакать хочется).

Жить нам у тети Поли было негде, надо было идти в Винновку, это семь километров от центра.

Пришли в деревню Винновка, к папиному брату дяде Сереже, он 1900 года рождения, председатель сельсовета. Его дома нет, дома Марфа, его жена. Дочка их сидит в уголке под иконами, а эта Марфа вышла к нам с ухватом – платком повязанная, в длинной юбке. Говорит нам: «Проходите», а я вообразила, что это Баба-яга, та самая, которая детей в печку засовывает. И ни в какую не хочу заходить. Постояла на пороге и так его и не переступила – боялась, что меня в печку засунут.

Зашли еще в две-три избы к другим Сергеевым и поняли, что нам остановиться, по сути, негде. У одного шестеро детей, у другого пятеро...

Квартиры тогда не снимали, а наряжали. Дядя Сережа, председатель сельсовета, стучит в окно: «Возьми эвакуированных...». Вот из-за того, что людей вселяли насильно, стали они выковыренные...

Бабы спрашивали друг друга: «У тебя выковыренные-то есть?».

Записано 7 мая 2014 г.

Вместе с предприятиями и организациями в Ульяновск эвакуировались рабочие и служащие с семьями. В город прибыли выдающиеся ученые и конструкторы. Эвакуированных людей расселяли в частных домах, клубах, школах, в «благоустроенных» подвалах. Некоторых коренных ульяновцев эвакуировали из города в села.

Докладная записка секретаря Ульяновского горкома ВКП(б) Гребеня В.К. и председателя Ульяновского горисполкома Погоняева М.С. Куйбышевскому обкому ВКП(б) о размещении в городе эвакуированных

1 июля 1941 г.

Совершенно секретно
Секретарю Куйбышевского Обкома ВКП(б) тов[арищу] Канунникову [М.Я.]⁵

Ульяновский Горком ВКП(б) и Горисполком сообщают, что в порядке реализации Ваших указаний по спецзаданию в гор[оде] Ульяновске необходимо передать нижеследующие здания:

- Сельхозтехникум со всеми общежитиями с общей полезной площадью – 2760
- Ветеринарный техникум с общежитиями – 2940
- Чувашский техникум с общежитиями – 2920
- Строительный техникум – 1060
- Общежитие ФЗУ Главспирта – 590
- Горсовет Осоавиахима с мото клубом – 750
- Дом Ульяновского Райсовета и Райкома ВКП(б) – 1350
- Дом парткабинета – 740
- Бывший Рафак им. Ленина, переданный в 1939 году НКО и общежития при нем – 1400
- Детприемник НКВД – 200
- Общежития библиотечного техникума – 620
- Общежития Татпедучилища – 1700
- Итого: – 19060

Практическая передача вышеуказанных зданий может быть осуществлена при следующих условиях:

- Сельхозтехникум
- Ветеринарный техникум
- Чувашское педучилище
- Татарское педучилище
- Библиотечный техникум и ФЗУ Главспирта – должны быть выведены совсем из города Ульяновска, а Ульяновский Райсовет с отделами, Райком ВКП(б) и все подведомственные району организации перевести в одно из сел района, как, например, в Ишеевку, Вырыпаевку и Тетюши.

Помимо этого, в порядке уплотнения в коммунальных и частных домах города можно дополнительно представить около 800 комнат с площадью приблизительно 10000 кв. метров, в том числе 20 квартир во вновь отстроенных домах з[аво]да им. Володарского.

При непременном условии прекращения дальнейшего направления в Ульяновск эвакуируемых с прифронтовой полосы.

Секретарь Ульяновского Горкома ВКП(б) [подпись] Гребень
Председатель Ульяновского Исполкома Горсовета депутатов трудящихся [подпись] Погоняев